

А. В. Стрелков

К ВОПРОСУ О ПОЯВЛЕНИИ И НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИМИТАЦИЙ АФИНСКИХ МОНЕТ НА ВОСТОКЕ В КОНЦЕ V – IV в. до н.э.

Среди античных монет специалисты-нумизматы выделяют особую группу так называемых «варварских подражаний», т.е. монет, которые были отчеканены за пределами античных государств и которые, по крайней мере на начальном этапе чеканки, достаточно точно воспроизводили монетный тип и основные параметры своих античных прототипов.

А.Н. Зограф, выясняя причины появления «варварских подражаний», связал их существование с такой категорией монет, как «торговая монета». По мнению А.Н. Зографа, чеканка «торговой монеты» сознательно производилась в большом количестве в расчете на ее использование не только на внутреннем рынке, но и за пределами собственного государства¹. Для таких монет характерны поддержание устойчивого курса, т.е. стабильность содержания драгоценного металла², а также сохранение на протяжении длительного времени своего монетного типа в неизменном виде³. В ряде регионов «варварской» периферии такие монеты со временем получили широкое распространение и стали привычным средством денежного обращения. Если в силу каких-либо причин поступление этих монет прекращалось, местные племена или государства для своего внутреннего обращения начинали собственную чеканку монет, имитирующих внешний облик привычной валюты⁴.

Е.В. Зеймаль, в свою очередь, обращал внимание на то, что через стадию «варварских подражаний» прошло большинство стран и народов Европы и Азии⁵, соседствовавших (или хотя бы имевших контакты) с государствами, обладавшими развитым денежным обращением. Причем Е.В. Зеймаль различал понятие «варварские подражания», определяя их как подражательные выпуски, с которых обычно начиналась монетная чеканка на данной территории⁶, и

¹ Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. № 16. С. 99.

² Казаменова Л.Н. Введение в античную нумизматику. М., 1969. С. 93.

³ Зограф. Ук. соч. С. 65; Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции. Очерки нумизматики. СПб., 1993. С. 119. Специально об афинских монетах см. Gardner P. A History of Ancient Coinage 700–300 B.C. Oxf., 1918. P. 222–223; Robinson E.S.G. Some Problems in the Later Fifth Century Coinage of Athens // ANS MN. 1960. IX. P. 1–2; Kraay C.M. Archaic and Classical Greek Coins. Berkeley–Los Angeles, 1976. P. 55; Alföldi M.R. Antike Numismatik. Teil I. Mainz am Rhein, 1978. S. 86; Trevett J. Coinage and Democracy at Athens // Money and its Uses in the Ancient Greek World / Ed. by A. Meadows, K. Shipton. Oxf., 2001. P. 28–31.

⁴ Зограф. Ук. соч. С. 101–102. См. также Казаменова. Ук. соч. С. 93–94.

⁵ Ср. Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., 1993. С. 42.

⁶ Для подражательных выпусков характерны неустойчивость веса монеты, постепенное ухудшение состава металла или изготовление монеты из более дешевого металла, все более теряющие свой первоначальный смысл изображения, становящиеся нечитаемыми надписи. Однако все это не мешало таким монетам участвовать в денежном обращении (на строго определенной территории), поскольку, по мнению Е.В. Зеймаля, решающее значение для монет-подражаний имело воспроизведение чи-

«имитационную» чеканку, присущую тем областям, где раньше уже существовала или продолжала существовать чеканка местного образца⁷.

В целом можно согласиться с таким объяснением появления «варварских подражаний», которое присутствует в нумизматической литературе обобщающего характера. Однако, на наш взгляд, это не снимает вопроса о том, по каким причинам в конкретный исторический момент монеты определенного античного государства были использованы местными властями в качестве образца для чеканки собственной монеты.

Среди античных монет, которые стали прототипами для выпуска имитаций, афинские монеты занимают особое место⁸. Во-первых, именно афинские монеты стали первыми воспроизводиться за пределами собственного государства. Во-вторых, обычно античные монеты служили прототипами для племенной варварской чеканки, афинские же монеты воспроизводил ряд крупных древневосточных государств. В-третьих, подражание какому-либо монетному типу определенного государства обычно было связано с одним регионом и чеканка продолжалась ограниченный период времени; чеканка имитаций афинских монет охватывала территорию от Египта до Бактрии и, начавшись в конце V в. до н.э., в некоторых регионах продолжалась на протяжении четырех веков.

История появления первых имитаций афинских монет связана с заключительным этапом Пелопоннесской войны, когда Персия начала субсидировать Спарту в ее борьбе с Афинами. Обязательства по оказанию Персией финансовой помощи Спарте были зафиксированы в нескольких договорах⁹. Первый договор, названный по имени спартанского представителя договором Халкидея,

сто внешних особенностей монеты-прототипа; обращение таких монет осуществлялось скорее всего по принудительному курсу, и единицей расчета могла быть монета как таковая (штука) независимо от содержания в ней драгоценного металла. См. Зеймалъ Е.В. «Варварские подражания» как исторический источник // СГЭ. 1975. XL. С. 56–61; он же. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983. С. 71–76.

⁷ По Е.В. Зеймалю, имитации в отличие от «варварских подражаний» не образуют протяженных типологических рядов и сохраняют параметры металла своих монет-прототипов (Древние монеты Таджикистана. С. 71. Прим. 1).

⁸ Имитации афинских монет очень рано привлекли внимание нумизматов: *Beulé E.* Les monnaies d'Athènes. P., 1858. P. 43–46; *Head B.V.* Catalogue of Greek Coins. Attica–Megaris–Aegina. A Catalogue of Greek Coins in the British Museum. L., 1888. P. XXXI–XXXIII. Pl. VII, 1–13; *idem.* Historia Numorum. Oxf., 1911. P. 377; *Svoronos J.N.* Les monnaies d'Athènes. Tables composées par B. Pick. Munich, 1923–1926. Pl. 108–111. Общие обзоры имитаций афинских монет см. *Kraay.* Archaic and Classical Greek Coins. P. 73–77; *Nicolet-Pierre H.* L'oiseau d'Athéna, d'Égypte en Bactriane: quelques remarques sur l'usage d'un type monétaire à l'époque classique // Iconographie classique et identités régionales. BCH. Suppl. XIV. 1986. P. 365–376; *Figueira Th.* The Power of Money: Coinage and Politics in the Athenian Empire. Philadelphia, 1998. P. 528–535.

Известны 27 кладов IV в. до н.э., в которых присутствуют имитации афинских монет (IGCH 1243, 1259, 1421, 1436, 1487, 1488, 1490, 1504, 1507, 1514, 1649, 1662, 1663, 1752, 1753, 1830, 2165; CH I, 38 = CH II, 49 = CH III, 22 = CH VIII, 188; CH II, 40, 45; CH VIII, 119, 126, 127, 133, 150, 152, 158) и еще четыре клада (IGCH 1761, 1822; CH II, 78, 88) относятся к III и II в. до н.э., но в них также присутствуют подражания афинским монетам старого стиля.

⁹ О спартано-персидских договорах см. подробнее: *Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 196–202; *Рунг Э.В.* Греко-персидские отношения в конце V – начале IV в. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997. С. 10–12.

был заключен в Милете летом 412 г. до н.э. и содержал обязательство по совместной борьбе против Афин. Он устанавливал союз спартанцев с персидским царем Дарием II и сатрапом Сард Тиссаферном (*Thuc.* VIII. 18. 1–3). Второй договор – Феримена, относящийся к зиме 412 г. до н.э., служил укреплению дружественных спартано-персидских отношений (*Thuc.* VIII. 37. 1–5). Третий договор был заключен весной 411 г. до н.э. и касался более конкретных вопросов взаимодействия спартанцев и персидских сатрапов в борьбе с Афинами. Второй и третий договоры, помимо прочих проблем, непосредственно оговаривали вопросы финансирования персами спартанских войск в Малой Азии (*Thuc.* VIII. 37. 4; 58. 5). В 408 г. до н.э. в результате переговоров непосредственно с персидским царем Дарием II был заключен так называемый договор Беотия, согласно которому персы обязались продолжать финансовую поддержку Спарты. В качестве координатора персидской помощи Дарий II направил в Малую Азию своего второго сына Кира Младшего (*Xen. Hell.* I. 4. 1–4). С 407 по 404 г. до н.э. обеспечение спартанцев денежными средствами осуществлялось именно Киrom¹⁰.

Особый интерес представляет тот факт, что упоминавшиеся выше соглашения предусматривали выплату субсидий спартанцам афинскими монетами. Фукидид пишет, что, согласно первоначальному предложению Тиссаферна, всем членам экипажей пелопоннесских кораблей должно было выплачиваться жалование из расчета по одной аттической драхме в день на человека (*ἐς δραχμῆν Ἀττικῆν*). Зимой 412/1 г. до н.э. в Милете Тиссаферн действительно выплатил обещанную сумму, однако потом попытался сократить оплату гребцам до трех аттических обол в день (*Thuc.* VIII. 29. 1)¹¹. В 407 г. до н.э. Кир по просьбе Лисандра поднял оплату до 4 обол (*Xen. Hell.* I. 5. 7).

Требование спартанцев выплачивать жалование морякам их боевых судов в афинских монетах, а не другими деньгами¹², например персидскими дариками или сиклями, связано, на наш взгляд, со следующим обстоятельством.

¹⁰ В самом начале 404 г. до н.э. Кир, узнав о болезни отца, отправился в Мидию (*Xen. Hell.* II. 1. 13–15).

¹¹ Поскольку спартанцы резко возражали против этого, Тиссаферн стал платить каждому гребцу чуть более трех обол, добавив к общей сумме жалование экипажей пяти лишних кораблей (*Thuc.* VIII. 29. 2). Скорее всего, такая практика продолжалась очень недолго. Говорили, что именно «Алкивиад побудил Тиссаферна урезать жалование пелопоннесским гребцам до 3 обол (вместо аттической драхмы – *ὀντὶ δραχμῆς Ἀττικῆς*), да и эти деньги сатрап выдавал нерегулярно. При этом Алкивиад советовал Тиссаферну сказать пелопоннессцам, что и афиняне, имея долгий опыт в морском деле, также платят своим морякам только 3 обол, и не из-за недостатка в деньгах, а для того, чтобы моряки, предаваясь излишествам, не стали тратить слишком много денег на вредные для здоровья удовольствия и тем ослаблять свои силы, а также чтобы они не дезертировали с кораблей, если с них не будут удерживать в виде залога часть жалования» (*Thuc.* VIII. 45. 2; пер. Г.А. Стратановского).

¹² Хотя, конечно, спартанцы не отказывались при случае от получения и других монет. После захвата Иаса, в котором находился мятежник Аморг, за каждого пленника Тиссаферн заплатил спартанцам по дарнику (*Thuc.* VIII. 28. 4); на Хиосе спартанский наварх Миндар взыскал деньги на содержание своих кораблей в местных монетах (*Thuc.* VIII. 101. 1); в Милете спартанский наварх Калликратид, не получив денежных средств от Кира, собрал деньги для экипажей судов с союзников, скорее всего, в местной чеканке (*Xen. Hell.* I. 6. 12); спартанский командир Этеоник приказал хиосцам собрать деньги, из которых он выплатил морякам жалование за месяц (*Xen. Hell.* II. 1. 5).

В ходе Греко-персидских войн в первой половине V в. до н.э. был создан Первый Афинский морской союз. Основой могущества этого союза стал самый крупный за всю историю Греции военно-морской флот. В начале существования союза флот комплектовался в значительной степени из боевых судов членов союза, однако затем начался процесс замены военных контингентов денежными взносами, форосом (*Thuc. I. 99. 3*). К началу 40-х годов только Афины и три крупных острова – Самос, Хиос и Лесбос – поставляли собственные суда, остальные полторы сотни союзников выплачивали деньги на содержание флота. Формально все корабли союза считались афинскими, кроме кораблей упомянутых выше островов. Однако на этих судах афинскими гражданами¹³ были командиры, кормчие и палубные матросы, большая часть гребцов была неафинского происхождения¹⁴. Экипажи на афинские корабли набирались из граждан союзных государств, а также, возможно, и других греческих полисов¹⁵. Так же как и афиняне, эти греки получали плату за службу на кораблях. Но для афинян эта служба была одновременно выполнением гражданского долга, для прочих греков службу на афинских кораблях можно рассматривать как определенную форму наемничества¹⁶. Оплата гребцов производилась из казны союза и, скорее всего, преимущественно афинскими монетами. Такое положение *de facto* превращало афинскую монету в общепризнанное средство оплаты труда наемников, а размер жалованья гребцам на афинских судах – в определенный стандарт оплаты аналогичного труда во всей Эгеиде во второй половине V в. до н.э.

Когда спартанцы на персидские деньги начали набирать гребцов для своего флота, им в основном пришлось иметь дело с людьми, которые имели опыт службы на кораблях Первого Афинского морского союза и которые привыкли

¹³ Ср. слова Перикла о том, что на афинских судах кормчие – граждане. «Когда же дело дойдет до войны, тогда ни один из наших наемников [иноземных моряков], пожалуй, не оставит своей родины, чтобы со слабой надеждой на военный успех сражаться за пелопоннессцев только ради более высокого жалованья в течение нескольких дней» (*Thuc. I. 143. 1–2*, Пер. Г.А. Стратановского).

¹⁴ Экипаж триеры насчитывал около 200 человек, что подтверждается следующим расчетом. Кир (до повышения оплаты) выдавал на корабль по 30 мин в месяц (*Xen. Hell. I. 5. 5*), что соответствует жалованью по 3 обола в день для 200 человек. Такой же расчет был и у Гиссаферна: 30 талантов в месяц для экипажей 55+5 (лишних) кораблей (*Thuc. VIII. 29. 2*). К началу Пелопоннесской войны Афины имели около 300 боевых кораблей (*Thuc. II. 13. 7*). Простой расчет показывает, что всего мужского населения города не хватило бы для обеспечения афинского флота гребцами. Во время Пелопоннесской войны только к сражению при Аргинуссах в 406 г. до н.э. афиняне смогли набрать экипажи для 110 триер, посадив за весла всех граждан, метеков и даже какое-то количество рабов (*Xen. Hell. I. 6. 24*; ср. *Just. V. 6. 5*). Еще один эпизод приходится на самое начало войны, когда афиняне, как особо выделяет Фукидид (III. 16. 1), смогли укомплектовать экипажи 100 триер только за счет собственных граждан; только экипажи «Парала» и «Саламинии» были постоянно полностью укомплектованы афинскими моряками (VIII. 73. 5).

¹⁵ В принципе это соответствовало общепринятой практике того времени. Ср. набор за плату матросов из Пелопоннеса и других полисов Греции коринфянами для ведения боевых действий против Керкиры во второй половине 30-х годов V в. до н.э. (*Thuc. I. 31. 1*).

¹⁶ Наличие наемных матросов на афинских боевых судах сохранилось и в IV в. до н.э. В речи Демосфена «Против Поликла» (359 г. до н.э.) говорится о присутствии на судне афинских матросов «по списку» и наемных гребцов, многие из которых перебежали на другие корабли, соблазненные более высокой платой (*Dem. L. 6–23. 30*).

получать жалование определенной монетой. Отсюда, как нам представляется, требование вести расчеты в афинских монетах. К сложившейся на афинском флоте практике восходит и размер предложенной оплаты. Кстати, высказанные выше предположения позволяют лучше понять некоторые действия персидских властей. Тиссаферн, в самом начале устанавливая плату на уровне в одну аттическую драхму в день, элементарно переманивал гребцов неафинского происхождения с афинских кораблей на спартанские¹⁷. Получив необходимое количество гребцов, Тиссаферн вернулся к принятой и на афинских кораблях оплате в три аттических обола.

По сути дела, последний этап Пелопоннесской войны в изображении Фукидида и Ксенофонта – это не только сражения на море и на суше, но и постоянные поиски денег для содержания флота, финансовая борьба за экипажи судов. В конце концов эту борьбу Афины проиграли, но проиграли ее не Спарте, а Персидской державе.

Итак, становится понятным, почему персам для содержания спартанского флота были нужны афинские монеты, причем в очень больших количествах. Персидские власти, не имея достаточных запасов афинских монет, смогли наладить производство имитаций на своих собственных монетных дворах.

В 1946 г. был открыт известный Караманский клад¹⁸, в нумизматическом материале которого обнаружили уникальную монету (табл. I, 1). На о.с. этой монеты были изображения совы и оливковой ветви, как на всех обычных афинских монетах, но вместо стандартной легенды АΘΕ присутствовала легенда ΒΑΣ, а на л.с. монеты был помещен портрет бородатого мужчины в персидской тиаре (ср. Herod. VII. 61. 1). Спустя два года С. Робинсон высказал предположение, что на монете изображен персидский сатрап Тиссаферн и данная монета отчеканена по его приказу в Милете в 412/1 г. до н.э. для финансирования спартанцев. Мнение С. Робинсона получило всеобщее признание, и долгое время именно эта монета рассматривалась как первый случай использования афинского монетного типа¹⁹. Однако с конца 1980-х годов стали высказываться сомнения по поводу времени чеканки этой монеты; например, В. Вайзер предла-

¹⁷ Ср. аргументацию спартанцев, когда они просили Кира повысить жалование: «Лакедемоняне... посоветовали ему установить каждому моряку жалование в размере аттической драхмы (δραχμῆν Ἀττικῆν), поясняя, что если жалование будет таково, то афинские моряки покинут свои корабли» (Xen. Hell. I. 5. 4; пер. С.Я. Лурье). См. также Thuc. I. 121. 3 – о предложении коринфян накануне войны использовать храмовые средства Дельфийского и Олимпийского святилищ для того, чтобы переманить к себе более высокой оплатой наемных матросов афинского флота.

¹⁸ IGCH 1243; по определению С. Робинсона, клад относится приблизительно к 400–390 годам до н.э. и содержит 42 монеты восточных имитаций, 28 афинских тетрадрахм и одну тетрадрахму Тиссаферна. Точное место находки неизвестно; возможно, клад был найден не в Карамане (Ликаония), а в Мараше (Коммагена). В. Вайзер относит сокрытиеклада ко времени около 375–370-х годов до н.э. и все найденные в нем монеты считает имитациями: Weiser W. Die Eulen von Kyros dem Jüngerem. Zu den ersten Münzporträts lebender Menschen // ZPE. 1989. 76. S. 283–286.

¹⁹ Robinson E.S.G. Greek Coins Acquired by the British Museum 1938–1948 // NC. Ser. 6. 1948. VIII. P. 48–56. См. также *idem*. Some Problems... P. 4. Pl. I, 7; Kraay. Archaic and Classical Greek Coins. P. 74; Nicolet-Pierre. L'oiseau d'Athéna... P. 368, 370–371. Fig. 16; Cahn H.A. Le monnayage des satrapes: iconographie et signification // REA. XCI. № 1–2. 1989. P. 99–100. Pl. I, 5; Alföldi. Op. cit. S. 106; Price M. New Owls for the Pharaoh // Minerva. The International Review of Ancient Art and Archeology. 1990. № 1. P. 39, № 1; Oeconomides M., Touratsoglou I. et al. Coins and Numismatics. Athens, 1996. P. 86, № 3–4.

гает датировать этот выпуск 401–395 годами до н.э.²⁰ Как раз в это время стали известны имитации афинских тетрадрахм с изображением миниатюрной головы человека или животного на л.с или о.с. монеты. Одним из первых, насколько мне известно, обратил внимание на эти монеты и предположил их персидское происхождение П. Франке²¹.

В 1989 г. эти монеты были рассмотрены в упоминавшейся очень обстоятельной статье В. Вайзера²². Он полагает, что начиная с 407 г. до н.э. для субсидирования спартанцев Кир Младший в Сардах отчеканил большое количество имитаций афинских монет. По крайней мере на части этих имитаций Кир стал помещать на о.с. монеты у ног совы миниатюрное изображение головы бородатого мужчины в короне (табл. I, 2), которое сначала П. Франке, а затем и В. Вайзер определили как изображение головы персидского царя Дария II. На других монетах на л.с. на щеке Афины было изображение головы безбородого юноши в тиаре (табл. I, 3), которое В. Вайзер считает изображением головы самого Кира. Поскольку данная практика в силу разных причин была признана неудачной, изображение головы царя на монетах было забыто изображением головы льва (табл. I, 4), а затем на этом месте стали помещать изображение головы быка (табл. I, 5). Изображение головы Кира на щеке Афины стали забивать арамейской буквой *shin* (табл. I, 6); в дальнейшем на это место стали помещать арамейские буквы *alef* или *kaf*²³ (табл. I, 7–8). В то же время В. Вайзер отмечает, что большая часть из привезенных Киrom 500 талантов серебра (Xen. Hell. I. 5. 3) была использована для чеканки имитаций афинских монет без каких-либо особых признаков. По его мнению, резчиками штемпелей могли быть греки или даже специалисты-афиняне, перебравшиеся в Сарды после закрытия монетного двора в родном городе²⁴. Поэтому монеты этих выпусков практически неотличимы от афинских оригиналов и до сих пор остаются еще не выделенными в нумизматическом материале²⁵. Причем, я полагаю, чекан-

²⁰ Weiser. Op. cit. S. 286, 296.

²¹ В статье «Die Eulen des Grosskönigs. Ein Beitrag zur Finanzierung des persischen Krieges gegen Athen 415–405 v. Chr.», которую П. Франке подготовил для серии *Xenia* и в которой автор собирался проанализировать персидские имитации афинских монет с миниатюрными изображениями головы царя и быка на о.с. Но данная работа, кажется, так и не была опубликована (*Stumpf G. Ein athenisches Münzgesetz des 4. Jh. v. Chr. // JNG. 1986. 36. S. 30. Anm. 34*; см. также в этой статье сообщение о монете афинского типа с изображением миниатюрной мужской головы на щеке Афины – S. 39–40, Taf. 3, 5).

²² Weiser. Op. cit. S. 267–296. Taf. XVI–XX.

²³ Букву *shin* В. Вайзер трактует как начало титула «сатрап сатрапов», являющегося, по его мнению, синонимом титула «царь царей». Буквы *alef* и *kaf* он считает возможным соотносить с именами Артаксеркса и Кира и относит чеканку монет с этими обозначениями к периоду 404–401 годов до н.э. (Op. cit. S. 277–278).

²⁴ Большинство исследователей считает, что после занятия спартанцами Декелеи в 413 г. до н.э. возникла реальная угроза серебряным рудникам Лавриона и афиняне были вынуждены прекратить чеканку своих серебряных монет (см., например, *Robinson. Some Problems... P. 8; Starr Ch.G. Athenian Coinage 480–449 B.C. Oxf., 1970. P. 73–74*). Считается, что Афины возобновили чеканку серебряных монет только около 393 г. до н.э. (*Head. Historia Numorum. P. 373; Kroll J.H. Aristophanes' πονηρὰ χαλκία: A Reply // GRBS. 1976. 17. № 4. P. 338–341*).

²⁵ Weiser. Op. cit. S. 276. В дальнейшем Кир, видимо, более не возвращался к практике чеканки афинских подражаний (либо чеканил эти монеты в незначительном количестве). Ср.: для вербовки наемников в Херсонесе Фракийском спартанец Клеарх получил от Кира 10 тыс. дариков (*Xen. Anab. I. 1. 9*).

Изображения монет были взяты из следующих изданий:

Таблица I. 1, 5: Nicolet-Pierre. L'oiseau d'Athéna, d'Égypte en Bactriane... Fig. 16, 22; 2-4, 6-8: Weiser. Die Eulen von Kyros dem Jüngerem. Taf. XVI. 6, 1, 8, 3, 10, 11; 9-12: Price. More from Memphis and the Syria 1989 Hoard. Pl. X. 154, 156, 159, 163

ку монет, полностью имитирующих афинские тетрадрахмы, начал все же не Кир, а Тиссаферн, содержавший спартанский флот на начальном этапе после заключения соответствующих соглашений²⁶. Возможно, эту же практику продолжил и Фарнабаз, который помогал спартанцам после их ссоры с Тиссаферном (Thuc. VIII. 99. 1; 109. 1)²⁷. По крайней мере, монета афинского типа с портретом Тиссаферна, выпущенная, возможно, уже после окончания войны²⁸, допускает у него наличие опыта чеканки квазиафинских монет в более ранний период.

После западных сатрапий Персии имитации афинских монет стали чеканить в Египте. В самом конце V в. до н.э. Египет добился независимости от Персии и для своей защиты стал использовать значительные контингенты греческих наемников²⁹. Как представляется, именно персидская практика оплаты греческих наемников имитациями афинских монет существенно повлияла на решение египетских властей о чеканке подобных монет. Сейчас трудно определить, когда точно началась чеканка египетских имитаций афинских тетрадрахм, но так же как персидские имитации, египетские монеты в качестве прототипов имели афинский монетный тип конца V в. до н.э.³⁰, который несколько отличался от афинского монетного типа IV в. до н.э. Наиболее характерным элементом, по которому можно различать монеты V и IV в. до н.э., является изображение глаза Афины на л.с. монеты. На монетах V в. до

²⁶ См. Thuc. VIII. 36. 1; 57. 1–2. Многочисленные случаи задержки выплат жалованья или выплат его неполностью (Thuc. VIII. 46. 5; 50. 3; 78. 2; 80. 1; 83. 2–3; 87. 3; 99. 1), возможно помимо прочих имели и объективные причины, поскольку Тиссаферн использовал свои, а не царские финансовые средства (Thuc. VIII. 45. 6; 81. 2). Недовольство задержкой и низким уровнем оплаты (Thuc. VIII. 83. 3; 84. 2; 85. 3; 87. 1) могло стать причиной дезертирства (Thuc. VIII. 57. 1; 83. 3) или даже мятежа (Xen. Hell. II. 1. 5). Кир, который получил деньги от царя (Xen. Hell. I. 5. 2; II. 1. 11), израсходовал их к середине 405 г. до н.э. и тоже испытывал финансовые трудности (Xen. Hell. I. 6. 6; 10). Он был вынужден тратить свои личные средства (Xen. Hell. II. 1. 11), а отбыв в Персию в связи с болезнью отца, передал Лисандру остаток своей казны и доходы со своих сатрапий (Xen. Hell. II. 1. 13–15). Из этих средств Лисандр после окончания войны привез в Спарту 470 талантов серебра (Xen. Hell. II. 3. 8).

²⁷ См. также Thuc. VIII. 80. 2; Xen. Hell. I. 1. 24; 31; 3. 17. Интересно, что Фарнабаз обещал и афинянам 20 талантов за то, чтобы те не разрушали Калхедон (Xen. Hell. I. 3. 8).

²⁸ Возможно, монеты этого типа чеканились для оплаты греческих наемников на службе Тиссаферна, либо они могли использоваться в период совместных действий со спартанцем Держелидом против Фарнабаза (Xen. Hell. III. 1. 9).

²⁹ О греческих наемниках в Египте и Персии в конце V – начале IV в. до н.э. см. Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса. М., 1975. С. 98–121. Наиболее активно в Египте действовал афинский полководец Хабрий, который в 80–60-х годах IV в. до н.э. последовательно служил фараонам XXIX и XXX династий Хагору (Ахорису, Акорису греческих источников), Нахти-нибифу (Нектанебу), Джи-хою (Таху, Теосу). О роли Хабрия в финансовых мероприятиях Таха см. Will E. Chabrias et les finances de Tachôs // REA. 1960. LXII. № 3–4. P. 254–275. В целом о сложных отношениях Египта и Персии в IV в. до н.э. см. Judeich W. Kleinasiatische Studien. Untersuchungen zur Griechisch-Persischen Geschichte des IV. Jahrhunderts v. Chr. Marburg, 1892. S. 144–169; Дандамаев. Ук. соч. С. 203–206, 240–245, 251–253; Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта. СПб., 2001. С. 570–588.

³⁰ Ч. Старр обозначил афинскую чеканку второй половины V в. до н. э. как стандартизованную, отличающуюся очень устойчивыми признаками изображения монетного типа. Именно на этот период приходится наиболее массовые выпуски афинских монет, которые, по оценке Ч. Старра, составляют около 90% всех тетрадрахм V в. до н.э., отчеканенных после 480 г. до н.э. (Op. cit. P. 64).

н.э. глаз Афины всегда изображается фронтально, на монетах IV в. до н.э. глаз изображен в профиль³¹ (Николе-Пьер, табл. I, 1–2; 3–4).

В 1905 г. при публикации части клада из Телль эль-Атриба Дж. Даттари первым высказал предположение о возможности чеканки монет афинского типа в Египте в первой половине IV в. до н.э.³² Новый этап в изучении этих монет начался после публикации доклада Т. Баттри на IX Международном конгрессе по нумизматике в 1979 г. На материалах клада из Фаюма 1934/35 г. ему удалось выделить три группы египетских имитаций (стили X, В и М), которые, как он предположил, были изготовлены на монетном дворе Мемфиса в IV в. до н.э.³³ К. Фламент смог выделить еще одну группу египетских имитаций афинских тетрадрахм (стиль А) и попытался обосновать иную хронологию выпуска монет³⁴. Монеты афинского типа египетской чеканки имеют высокую пробу, отчеканены в соответствии с афинским монетно-весовым стандартом, повторяют особенности иконографии афинских монет именно V в. до н.э., но в них присутствуют некоторые особенности изображения³⁵, что и позволяет определять их как

³¹ См. например: *Head. Historia Numorum*. P. 374; *Gardner. Op. cit.* P. 223–224; *Seltman Ch.T. Greek Coins. A History of Metallic Currency and Coinage down to the Fall of the Hellenistic Kingdoms*. L., 1933. P. 178; *Mørkholm O. Athen or Alexander den Store. Fra bystat til guddommeligt kongedømme // Nationalmuseets Arbejdsmark*. 1974. P. 89–90. Fig. 1–2). К. Крей для монет IV в. до н.э. на л.с. наряду с глазом, изображенным в профиль, отметил также иное изображение оливковых листьев на шлеме Афины и на о.с. очень характерное изображение головы совы, оперенье которой было передано при помощи длинных штрихов (*Kraay. Archaic and Classical Greek Coins*. P. 66. 74–75). Еще одним характерным элементом является изображение на шлеме Афины пальметты, которая все более напоминает букву *nu* (*Bingen J. Le trésor monétaire Thorikos 1969 // Thorikos*. VI. Bruxelles, 1973. P. 7–59. Также важным признаком новых монет было иное расположение букв легенды относительно туловища совы (*Nicole-Pierre H. et Arnold-Biucchi C. Le trésor de Lentini (Sicile) 1957 (IGCH 2117) // Pour Denyse. Divertissements numismatiques / Ed. par S.M. Hurter, C. Arnold-Biucchi*. Bern, 2000. P. 170). См. также *Oeconomides, Touratsoglou et al. Op. cit.* P. 107–108, № 7–10.

В настоящем номере ВДИ публикуется статья Э. Николе-Пьер. Далее мы делаем отсылки к таблицам из ее статьи.

³² *Dattari G. Comments on a Hoard of Athenian Tetradrachms found in Egypt // JIAN*. 1905. 8. P. 103–114. Pl. II–IV. Дискуссию по поводу найденных в Египте штемпелей для чеканки монет афинского типа см. Σβορώνος Ι. ΣΦΡΑΓΙΣ ΑΘΗΝΑΪΚΟΥ ΤΕΤΡΑΔΡΑΧΜΟΥ // *Corolla numismatica. Numismatic Essays in Honour of B.V. Head*. London–New York–Toronto, 1906. P. 285–295; *Mavrogordato J. Was there a pre-macedonian Mint in Egypt? // NC*. 1908. Ser. 4. VIII. P. 205–206; *Milne J.G. The Currency of Egypt under the Ptolemies // JEA*. 1938. 24. 2. P. 201; *idem*. Trade between Greece and Egypt before Alexander the Great // *JEA*. 1939. 25. 2. P. 183; *Зограф. Ук. соч.* С. 29; *Jenkins G.K. Greek Coins Recently Acquired by the British Museum // NC*. 1955. Ser. 6. 15. P. 147. Not. 26.

³³ Т. Баттри посчитал более ранними выпусками монеты стиля X; монеты стиля В, по его мнению, были отчеканены ближе к эпохе персидского завоевания; для монет стиля М, которые ранее считались сирийскими или египетскими имитациями, было четко определено их египетское происхождение (*Buttrey T.V. Pharaonic Imitations of Athenian Tetradrachms // Proceedings of the Ninth International Congress of Numismatics*. Bern, September 1979 / Ed. by T. Hackens, R. Weiller. Louvain-la-Neuve–Luxembourg, 1982. P. 137–140. Pl. 21, 1–3).

³⁴ Монеты стилей М и В, по мнению К. Фламента, чеканились в период до 375 г. до н.э., чеканка монет стиля А приходится приблизительно на 375–350 гг. до н.э., последними по времени являются монеты стиля X, для которых характерны некоторые элементы афинского *nu*-стиля (*Flament Ch. A propos des styles d'imitations athéniennes définis par T.V. Buttrey // RBN*. 2001. CXLVII. P. 39–50. Pl. I–II).

³⁵ См. также результаты анализа металла афинских монет и их имитаций (в основном египетского происхождения): *Diebolt J., Nicolet-Pierre H. Recherches sur le métal de tétradrachmes a types Athéniens // SNR*. 1977. 56. P. 79–91. Pl. 23–26).

имитации (Николе-Пьер, табл. II, 13–16) Следует отметить, что изменения афинского монетного типа в IV в. до н.э. долгое время не находили никакого отражения в изображении на египетских имитациях: возникнув как подражание афинскому монетному типу, египетская чеканка десятилетиями воспроизводила египетские, а не афинские образцы, а значит развивалась самостоятельным, во многом независимым от Афин, образом³⁶.

По мнению Т. Баттри, если исходить из числа использованных штемпелей, количество монет египетской чеканки было очень велико. Таким образом, можно утверждать, что чеканившиеся на протяжении полувека египетские имитации афинских тетрадрахм в IV в. до н.э. стали существенной частью денежного обращения в регионе Ближнего Востока³⁷.

³⁶ Эта тенденция нашла свое выражение и в чеканке египетских золотых монет. Фараон Тах выпустил золотую монету, которая в основе имела то же изображение, что и серебряные тетрадрахмы, однако на о.с. вместо оливковой ветви и легенды АΘΕ имела изображение стебля папируса и греческую легенду ΤΑΩ-, обозначающую имя фараона (Николе-Пьер, табл. I, 5). Характерно, что глаз Афины на этой монете изображен в профиль, как на афинских монетах IV в. до н.э. (см. *Seltman*. Op. cit. P. 185. Pl. XLIII, 1; *Price*. *New Owls for the Pharaoh*. P. 39, № 2). Идея отказа от афинской легенды при сохранении других элементов монетного типа получит свое развитие после завоевания в 343 г. до н.э. Египта персами. Еще одна эмиссия золотых монет вообще имела изображение коня и иероглифическую надпись *nbw nfr* («золото доброе») и относится специалистами либо ко времени того же Таха, либо ко последним годам правления Нахти-хуру-хбу (Нектанеба II). См. *Перепелкин*. Ук. соч. С. 576–577; *Bolshakov A.O.* The Earliest Known Gold Pharaonic Coin // *Revue d'Égyptologie*. 1992. 43. P. 3–9; *Alföldi*. Op. cit. S. 116. В период «второго персидского господства» сатрапы Египта Сабак и Мазак (см. ниже) наряду с чеканкой имитаций афинских тетрадрахм выпустили как минимум три серии бронзовых монет, изображения которых не имели ничего общего с афинским монетным типом (см. *Nicolet-Pierre H.* Les monnaies des deux derniers satrapes d'Égypte avant la conquête d'Alexandre // *Greek Numismatics and Archaeology. Essays in Honor of Margaret Thompson* / Ed. by O. Mørkholm, N.M. Waggoner. Wetteren, 1979. P. 228–230. Pl. 26, A–C).

По проблеме использования монет в Египте см., например: *Müller-Wollermann R.* Foreign Coins in Late Period Egypt // *Foreign Relations and Diplomacy in the Ancient World. Egypt–Greece–Near East. International Interdisciplinary Conference*. 3–5 Dec. 2004. Abstracts. Rhodes, 2004. P. 13–14 (ср. *Daumas F.* Le problème de la monnaie dans l'Égypte antique avant Alexandre // *Mélanges de l'École Française de Rome. Antiquité*. 1977. 89. P. 425–442).

³⁷ См., например: *Nicolet-Pierre H.* Tétradrachmes athéniens en Transeuphratène // *Transeuphratène*. 2000. P. 107–119. Pl. XII–XIII; *Elayi J., Elayi A.G.* Un nouveau trésor de tétradrachmes athéniens et pseudo-athéniens // *RN*. Ser. 6. 1994. XXXVI. P. 26–33. Pl. I–III. Имитации афинских монет в первой четверти IV в. до н.э. попадали даже в Афины, что подтверждает закон Никофонта 375/4 г. до н.э. Издатель текста этого закона (Агора I 7180) Р. Страуд высказал предположение, что формулировка ξ[ε]V[ικόν ἀργυρίου] εχόν τον αὐτοῦ χαρακτήρα τῶν Ἀττικῶν («чужая серебряная монета, имеющая то же изображение, что и аттическая») имеет в виду восточные имитации афинских монет (*Stroud R.S.* An Athenian Law on Silver Coinage // *Hesperia*. 1974. XLIII. № 2. P. 169–171); эта точка зрения была принята всеми исследователями. Причем Р. Страуд склонялся к мнению, что, прежде всего, речь может идти о египетских имитациях афинских монет. Идею о египетском происхождении этих имитаций поддерживали также Р. Богарт и Т. Фигейра (*Bogaert R.* L'essai des monnaies dans l'antiquité // *RBN*. 1976. CXXII. P. 22–23; *Figueira*. Op. cit. P. 542). По мнению Т. Баттри, это могли быть, скорее всего, египетские имитации стиля X (Op. cit. P. 140). К. Фламент, уточнивший классификацию египетских имитаций афинских монет, полагает, что к закону Никофонта имеют отношение монеты стилей M и B, представленные в Пирейском кладе 1977 г. (Op. cit. P. 48). Данный клад содержал 29 афинских монет, причем

Ко времени после завоевания в 343 г. до н.э. Египта персами относятся тетрадрахмы афинского типа с демотической легендой «Артаксеркс Фараон»³⁸. Эти монеты О. Моркхольм определил как египетские выпуски Артаксеркса III³⁹. Среди монет клада, найденного в Сирии в 1989 г., имеются несколько монет с демотической легендой. Особый интерес представляет тот факт, что на пяти монетах глаз Афины изображен фронтально, т.е. воспроизведен традиционный для предшествующей чеканки Египта афинский монетный тип V в. до н.э. (Николе-Пьер, табл. I, 6). На прочих монетах глаз Афины изображен в профиль (Николе-Пьер, табл. I, 8), т.е. произошел переход к воспроизведению афинского монетного типа IV в. до н.э.⁴⁰ Эта характерная черта сохраняется во всех последующих египетских выпусках⁴¹.

5 тетрадрахм были определены как имитации и происхождение еще 3 экземпляров было поставлено под сомнение. По мнению М. Экономидес, клад из Пирея может быть датирован концом V или началом IV в. до н.э. (*Oeconomides M. Contribution à l'étude du monnayage athénien à l'époque classique: le trésor trouvé au Pirée en 1977 // RBN. 1999. CXLV. P. 17–20. Pl. II–III; см. также CH V, 14*). При раскопках афинской агоры были найдены две монеты, которые определены как имитации афинских тетрадрахм (8 g, для монеты 8 f возможно египетское происхождение), еще одна (8 h), возможно, также является имитацией (*Kroll J.H., with contributions by Walker A.S. The Greek Coins. Princeton, 1993. P. 17*). Спорным моментом для исследователей стал статус этих имитаций в Афинах (см. *Стрелков А.В. Афинский закон о серебряных монетах 375/4 г. до н. э. // НЭ. 2005. XVII. С. 29–32*). Д. Беллингер справедливо заметил, что Афины критически следили за выпуском имитаций своих монет другими государствами, так как речь шла об авторитете их собственных монет, однако воздействовать на этот процесс они не могли, поскольку их чеканка происходила вне сферы афинского политического влияния (*Bellinger D. Währungsordnung im griechischen Altertum. Das Münzgesetz Athens // Die Bank. 1986. № 12. S. 649*).

Учитывая, что Афины оставались в IV в. до н.э. крупнейшим центром морской торговли в регионе (см. *Erleben E. Das Verhältnis des Handels zum Produktionsaufkommen in Attica im 5. und 4. Jahrhundert v. u. Z. // Klio. 1975. Bd 57. Ht 2. S. 365–398*), какая-то часть таких имитаций могла попадать в Аттику из региона Ближнего Востока в результате торгового обмена, какую-то часть монет с Востока могли привозить солдаты-наемники (*Stroud. Op. cit. P. 186; Bourriot F. Note sur le texte de la loi athénienne de 375/4 concernant la circulation monétaire (loi de Nicophon) // ZPE. 1983. 50. P. 275–276; Stumpf. Op. cit. S. 33*). Египетские имитации, возможно, достигали даже Великой Греции; см. *Nicolet-Pierre, Arnold-Biucchi. Op. cit. P. 165–171. Pl. 18–19; Nicolet-Pierre H. Tétradrachmes pseudo-athéniens en Sicile et en Italie // Kléarchos. 1998–1999 (2002). 157–164. P. 93–112. Pl. 1–3*.

³⁸ См. чтение легенды: *Shore A.F. The Demotic Inscription on a Coin of Artaxerxes // NC. Ser. 7. 1974. 14. P. 5–8*.

³⁹ *Mørkholm O. A Coin of Artaxerxes III // NC. 1974. Ser. 7. 14. P. 1–4. Pl. I, 7–8; idem. Athen og Alexander den Store... P. 90. Fig. 3; Price M.J. Circulation at Babylon in 323 B.C. // Mnemata: Papers in Memory of Nancy M. Waggoner / Ed. by W.E. Metcalf. N.Y., 1991. P. 67. № 135; ср. *Jenkins. Op. cit. P. 144–147. № 20. Pl. XIII*. См. также *Oeconomides, Touratsoglou et al. Op. cit. P. 87, № 5*.*

⁴⁰ *Price M. More from Memphis and the Syria 1989 Hoard // Essays in Honour of Robert Carson and Kenneth Jenkins / Ed. by M. Price, A. Burnett, R. Bland. L., 1993. P. 31–32. Pl. X: монеты № 147–151 (фронтальное изображение глаза, обычное написание легенды), монеты № 152–153 (глаз изображен в профиль, иной стиль написания легенды). На монетах № 154–155 нечитаемая надпись. На монете № 156 иным стилем демотического письма выражено традиционное благопожелание: «Артаксеркс Фараон, да будет жив, силен, здоров» (см. также *Ладынин И.А. Некоторые аспекты монетной чеканки последних Ахеменидов в Египте // XI Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. док. и сообщ. СПб., 2003. С. 65*).*

⁴¹ Некоторую сложность вызывают достаточно многочисленные имитации афинских тетрадрахм обычного типа, но изображающие глаз Афины в профиль. См., на-

Кроме того, на трех монетах помимо демотической легенды (или знаков, имитирующих ее) появляются арамейские знаки слева от совы (табл. I, 9) которые, возможно, обозначают лицо, ответственное за выпуск монеты⁴². Поскольку на одной из этих монет помимо демотической легенды и двух арамейских знаков справа от совы присутствует дифферент, характерный для выпусков сатрапа Египта Сабака (табл. I, 10), то эту монету можно считать переходной от монет с обозначением имени персидского царя к монетам с обозначением имени сатрапа Египта. На монетах Сабака вместо демотической легенды арамейскими буквами обозначено его имя и присутствует соответствующий дифферент⁴³ (Николе-Пьер, табл. I, 9). На некоторых монетах слева от головы совы имеются арамейские буквы (табл. I, 11–12), как на экземпляре из Сирийского клада 1989 г., т.е., вероятно, они были отчеканены раньше, чем монеты Сабака, на которых такие дополнительные арамейские знаки отсутствуют⁴⁴, причем монет второго типа, судя по всему, было выпущено значительно больше, чем первого. После гибели Сабака в 333 г. до н.э. в битве при Иссе сатрапом Египта становится Мазак, который за год своего правления до сдачи сатрапии Александру Македонскому успел выпустить монеты аналогичные монетам своего предшественника. Только арамейская легенда обозначала, естественно, имя Мазака и справа от совы был помещен иной дифферент⁴⁵ (Николе-Пьер, табл. I, 11). Монетами Мазака в Египте заканчивается период чеканки подражаний афинским тетрадрахмам.

пример, монеты клада из Телль эль-Атриба: *Nicolet-Pierre H. Retour sur le trésor de Tel el-Athrib 1903 (IGCH 1663) conservé à Athènes // Αρχαιολογική Εφημερίς. 2001 (2004). P. 173–187.* Есть несколько возможностей объяснить этот факт. Либо такие монеты начали чеканить в Египте еще до его завоевания персами (см. особенности изображения головы Афины на золотых монетах Таха), а во время чеканки первых монет Артакеркса III с демотической легендой по каким-то причинам вернулись к изображению фронтального глаза. Либо чеканка подобных монет была осуществлена в 338/7–336/5 гг. до н.э., когда, как полагают, Египет вновь обрел независимость под властью фараона Хабабаша (см. *Перепелкин. Ук. соч. С. 583–584; Ладынин. Ук. соч. С. 66*). Либо египтяне при чеканке монет, следуя в целом своим образцам, могли произвольно заимствовать и некоторые детали, характерные для афинских монет IV в. до н.э.

⁴² *Price. More from Memphis...* P. 31–32. Pl. X: на монетах № 154–155 слева от туловища совы под оливковыми листьями три арамейских знака (*zayin, het, kaf*), на монете № 156 слева от головы совы два арамейских знака (*ayin, samek*). См. также *idem. New Owls for the Pharaoh. P. 40, № 5.*

⁴³ *Six J.P. Monnaies grecques, inédites et incertaines. VII. Sabacès, Satrape d’Egypte. 333 // NC. 1888. Ser. 3. VIII. P. 132–137* (ср., однако, *idem. Monnaies grecques, inédites et incertaines. XXXV. Cyrhéstique. Socha, 333 // NC. 1895. Ser. 3. XV. P. 206–210. Pl. VII, 19*); *Newell E.T. Miscellanea numismatica: Cyrene to India // NNM. 1938. № 82. P. 62–72, № 36–38. Pl. IV; Mørkholm. Athen og Alexander den Store... P. 90–91 Fig. 4; Price. New Owls for the Pharaoh. P. 39–40, № 3; idem. Circulation at Babylon... P. 67–68, № 136.*

⁴⁴ Э. Николе-Пьер очень подробно рассмотрела все вопросы, связанные с египетскими выпусками персидских сатрапов, и по этому признаку выделяет две эмиссии Сабака (*Les monnaies...* P. 221–227. Pl. 25–26). В Сирийском клада 1989 г. шесть монет Сабака из восьми имеют арамейские знаки слева от головы совы (*Price. More from Memphis...* Pl. X, 159–164).

⁴⁵ *Newell. Op. cit. P. 72–75, № 40. Pl. IV; Mørkholm. Athen og Alexander den Store... P. 90–91. Fig. 5; Nicolet-Pierre. Les monnaies ... P. 227–228. Pl. 26.*

Однако с 331 г. до н.э. начинается чеканка имитаций афинских тетрадрахм в Вавилонии⁴⁶. Вероятно, по распоряжению Александра Македонского в Месопотамию переезжает бывший сатрап Египта Мазак и на новом месте организует чеканку монет, аналогичных египетским выпускам. Статус Мазака и его местопребывание остаются неопределенными, поскольку сатрапом Вавилонии при Александре считается Мазай, который в это же время в Вавилоне продолжал чеканку так называемых «львиных» статеров. Как определил М. Прайс, два монетных двора чеканили имитации афинских тетрадрахм с арамейской легендой, передающей имя Мазака, и свойственным его монетам дифферентом (табл. II, 13–14). Затем арамейская легенда исчезает на этих монетах и появляется традиционная афинская надпись АΘΕ (табл. II, 15). Когда произошло это изменение, сказать трудно, но в Иракском кладе 1973 г. такие монеты уже присутствуют, а сокрытие данного клада датируется временем около 323 г. до н.э. Изменение легенды, вероятно, связано со смертью самого Мазака. Подобные имитации с афинской легендой будут чеканиться в Вавилонии приблизительно до 311 г. до н.э.

Таким образом, на появление имитаций в Вавилонии оказал влияние факт чеканки подобных монет в Египте. Вавилонские выпуски, возможно, повлияли на появление имитаций афинских монет в Средней Азии⁴⁷, первоначально предназначенных, скорее всего, для оплаты греко-македонских войск. Э. Николе-Пьер и М. Амандри на основании нумизматического материала клада из Афганистана 1990 г. выделили две группы имитаций афинских монет. На некоторых тетрадрахмах первой группы (стиль А) на л.с. позади головы Афины имеется надпись ΣΤΑ-ΜΝΑ (либо гроздь винограда на шлеме – табл. II, 17). Согласно предложенной гипотезе, эти монеты были отчеканены либо в Бактрии, либо в Согдиане после 321 г. до н.э., либо, возможно, в Арее–Дрангиане несколько ранее этой даты. Монеты второй группы (стиль В; тетрадрахмы, дидрахмы, драхмы и гемидрахмы), возможно, были отчеканены в Бактрах до начала первых местных эмиссий Селевкидов. На л.с. некоторых монет расположены монограммы, на л.с. и о.с. могут находиться дифференты (гроздь винограда и/или прора – табл. II, 18–20), на части экземпляров на о.с. вместо совы изображен орел влево⁴⁸.

⁴⁶ См. *Newell*. Op. cit. P. 82–88, № 43–54. Pl. V; *Le Rider G.* Tetradrachmes «au lion» et imitations d'Athènes en Babylonie // SM. 1972. 85. P. 1–7; *Mørkholm*. A Coin of Artaxerxes III. P. 2. Pl. 1, 5–6; *idem*. Athen og Alexander den Store... P. 92–93. Fig. 9–10; *Price*. Circulation at Babylon... P. 68, 71, № 137–274. Pl. 17; *Кошеленко Г.А.* Становление денежного обращения на эллинистическом Востоке // РА. 2006. № 3. С. 96. Наиболее подробно вопросы чеканки монет афинского типа в Вавилонии рассмотрены в работе: *Alfen P.G. van*. The «Owls» from the 1973 Iraq Hoard // AJN. 2000. Second Ser. 12. P. 9–58. Pl. 1–8. Ср. *Six J.P.* Le satrape Mazaïos // NC. 1884. Ser. 3. IV. P. 140–144, 150–151. Pl. VI, 9.

⁴⁷ *Head B.V.* The earliest Graeco-Bactrian and Graeco-Indian Coins // NC. Ser. 4. 1906. VI. P. 1–16. Pl. I–II; *Schlumberger D.* L'argent grec dans l'empire Achéménide. P., 1953. P. 1–64. Pl. II; *Nicole-Pierre H.* Monnaies grecques trouvées en Afghanistan // RN. 1973. Ser. 6. XV. P. 35–42; *Зеймаль Е.В.* Амударьинский клад. Каталог выставки. Л., 1979. С. 19, 73–74; *он же.* Древние монеты Таджикистана. С. 20–21, 25–26.

⁴⁸ *Nicole-Pierre H., Amandry M.* Un nouveau trésor de monnaies d'argent pseudo-athéniennes venu d'Afghanistan (1990) // RN. Ser. 6. 1994. XXXVI. P. 34–54. Pl. IV–VII. См. также *Voprearachchi O.* Sophytes, the Enigmatic Ruler of Central Asia // *Nomismatika Khronika*. 1996. № 15. P. 19–32; *Атаходжаев А.Х.* Раннеантичные монеты с городища Афрасиаб (новые находки) // *Материалы по античной культуре Узбекистана*. Самарканд, 2005; С. 33–36, № 1; *Кошеленко*. Ук. соч. С. 97–100. Особую проблему представляет локализация чеканки монет с легендой ΑΙΓ вместо ΑΘΕ – табл. II, 16 (*Nicolet-Pierre*. L'oiseau d'Athéna... P. 372–374. Fig. 41; *Le Rider*. Op. cit. P. 3–4, 7).

Таблица II. 13: *Newell. Miscellanea numismatica: Cyrene to India. Pl. V. 47; 14–16: Nicolet-Pierre. L'oiseau d'Athéna, d'Égypte en Bactriane... Fig. 39, 40, 41; 17–20: Nicolet-Pierre, Amandry. Un nouveau trésor de monnaies d'argent pseudo-athéniennes venu d'Afghanistan (1990). Pl. IV. 1, 11; V. 21; VI. 36; 21, 24: Абдалла, Седов. Монетный чекан раннего Катабана: клад из ас-Сурайры. Рис. 2, 22; 4, 39; 22–23: Gitler. New Fourth-Century BC Coins from Ascalon. Pl. 5, A; 7, f*

Как представляется, египетская чеканка могла оказать влияние также и на появление имитаций афинских монет в Южной Аравии. Известна чеканка таких монет в Катабане, Хадрамауте и Сабе⁴⁹. Монеты этих государств чеканились в соответствии со своими собственными монетно-весовыми системами, и на щече Афины (кроме тетрадрахм) помещались южноаравийские буквы, так называемые знаки номинала. Из имитаций афинских монет Южной Аравии наиболее ранними считаются выпуски Катабана. А.В. Седов и Ю.М. Абдалла на основании анализа нумизматического материала клада из ас-Сурайры выделяют четыре серии имитаций афинских монет⁵⁰, которые, скорее всего, выпускались последовательно. На монетах разных серий (и разных номиналов) присутствуют элементы, характерные для афинского монетного типа как V, так и IV в. до н.э. (форма глаза, пальметта и др. – табл. II, 21, 24). Это свидетельствует о том, что на формирование катабанского монетного типа оказывали влияние как афинские монеты IV в. до н.э., так и афинская чеканка второй половины V в. до н.э., монеты которой благодаря своему большому количеству еще долго находились в обращении. Кроме того, следует учитывать, что на Ближнем Востоке в IV в. до н.э. важное место в денежном обращении занимали монеты афинского типа египетской чеканки, долгое время сохранявшие внешние признаки монет V в. до н.э. Причем элементы монетного типа IV в. до н.э. катабанцы могли позаимствовать как с собственно афинских монет, так и с поздних египетских имитаций⁵¹. Поэтому, как представляется, начало чеканки катабанских подражаний следует датировать достаточно широко (первой половиной – серединой IV в. до н.э.)⁵². Решающим моментом в выборе монетного типа при организации соб-

⁴⁹ См., например: *Hill G.F. Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia. A Catalogue of Greek Coins in the British Museum. L., 1922. P. XLVI–LIV. Pl. VII. 3–23, 27–29; Naster P. Remarques au sujet des imitations des monnaies d'Athènes dans la presque île Arabique // Proceedings of the International Numismatic Symposium / Ed. by I. Gedai, K. Biró-Sey. Budapest, 1980. P. 31–36. Pl. II; Munro-Hay S.C. Coins of Ancient South Arabia // NC. 1994. 154. P. 191–203. Pl. 22; idem. Coins of Ancient South Arabia. II // NC. 1996. 156. P. 33–47. Pl. 12–14.* См. наиболее подробный анализ монетной чеканки этих государств: *Седов А.В. Монеты древнего Хадрамаута. М., 1998; он же. Древний Хадрамаут. Очерки археологии и нумизматики. М., 2005. С. 359–419.*

⁵⁰ Серия I. 1. 1 без монограмм и/или букв на о.с и л.с., серия I. 1. 2 с южноаравийскими буквами на л.с., серия I. 1. 3 с так называемой катабанской «царской» монограммой на о.с., серия I. 1. 4 с южноаравийскими буквами на л.с. и так называемой катабанской «царской» монограммой на о.с. (*Абдалла Ю.М., Седов А.В. Монетный чекан раннего Катабана: клад из ас-Сурайры // Scripta Yemenica. Исследования по Южной Аравии. Сб. ст. в честь 60-летия М.Б. Пиотровского / Отв. ред. А.В. Седов. М., 2004. С. 33–83*). На наш взгляд, серия I. 1. 4 предшествует серии I. 1. 3.

⁵¹ Ср. с монетами из Телль эль-Атриба (см. прим. 42). А.В. Седов предполагает, что прототипами для местной чеканки служили «палестино-аравийские» подражательные серии, возможно, с монетного двора Газы, наряду с подлинными афинскими тетрадрахмами: *Седов А.В. О начале денежного обращения в древней Южной Аравии // Scripta Gregoriana. Сб. в честь 70-летия акад. Г.М. Бонгард-Левина / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2003. С. 155–168* (публикация афинских монет и восточных подражаний, найденных на территории Южной Аравии). В то же время А.В. Седов отмечает, что около 400 г. до н.э. начинается проникновение в этот регион наряду с афинскими монетами их имитаций, выпускавшихся в Палестине, Малой Азии и Египте (*Седов. Монеты... С. 12–13; он же. Древний Хадрамаут... С. 363*).

⁵² А.В. Седов датирует начало катабанской чеканки началом – первой четвертью IV в. до н.э. (*Седов. Монеты... С. 16; он же. Древний Хадрамаут... С. 365*).

ственной чеканки в Сабе и Хадрамауте, скорее всего, стал факт существования катанских монет, чеканенных по афинскому образцу⁵³.

Чеканка имитаций афинских подражаний в период между 400 и 333 гг. до н.э. осуществлялась также в некоторых городах Палестины (например в Газе, Ащ-доде и Аскалоне; так называемые Philisto-Arabian coins⁵⁴). Помимо легенды АФЕ на этих монетах часто присутствуют знак монетного двора или иные обозначения, написанные арамейскими или финикийскими буквами, и их весовой стандарт отличается от аттического. Помимо монет, полностью имитирующих афинскую чеканку, в этом регионе часто встречаются монеты, на которых голова Афины или сова помещены только с одной стороны, в то время как на другой стороне присутствует вполне оригинальное изображение, либо к основному изображению добавлены дополнительные элементы (табл. II, 22–23)⁵⁵. Экспериментирование с элементами афинского монетного типа, судя по всему, продолжалось на протяжении достаточно длительного времени, что предполагает хорошее знакомство с оригинальными афинскими монетами⁵⁶, которые встречаются здесь в кладах еще в V в. до н.э.⁵⁷ Однако это не исключает также возможного влияния в конце V – IV в. до н.э. персидских и египетских имитаций афинских монет.

Таким образом, суть данной статьи сводится к следующему. При изучении причин возникновения имитаций афинских монет в том или ином регионе следует иметь в виду не только воздействие монет собственно афинской чеканки, но и факт существования монет афинского типа в тех государствах, которые раньше начали чеканку подобных имитаций. Имитации афинских монет появляются в конце Пелопоннесской войны в западных сатрапиях Персидской державы как деньги для оплаты труда наемников. В этом же качестве они переходят в Египет, но получают здесь самостоятельное развитие, становясь по сути дела первой местной (египетской) монетой. Египетские имитации становятся отправной точкой для месопотамских выпусков, которые, скорее всего, влияют на возник-

⁵³ Интересно, что сабейские и хадрамаутские подражания заимствовали у Катабана не только афинский монетный тип, но и практику нанесения на изображение Афины «знаков номинала», хотя используемая при их чеканке монетно-весовая система отличалась от катанской.

⁵⁴ Прототипом для этих выпусков были афинские монеты как V в., так и IV в. до н.э. Выпускались оболы и фракции оболы, а также драхмы и тетрадрахмы. Существуют также имитации афинских монет мелких номиналов, отчеканенные в Самарии (*Gitler H. New Fourth-Century BC Coins from Ascalon // NC. 1996. 156. P. 1–9. Pl. 1–7. См. также Seltman. Op. cit. P. 154. Pl. XXXII, 2–3; Newell. Op. cit. P. 47–58, № 22, 25–27. Pl. III; Jenkins. Op. cit. P. 143–144, № 19. Pl. XIII; Price. Circulation at Babylon... P. 68, 72, № 275–295. Pl. 17; Spaer A. Gaza or Yehud // SM. 2000. 198. P. 21).*

⁵⁵ См., например, монеты Аскалона: *Gitler. Op. cit. P. 6–9, A–J. Pl. 5–7.*

⁵⁶ Следует отметить, что афинский монетный тип оказал воздействие также на чеканку Ликийи, причем на монетах ликийских династов, отчеканенных приблизительно с 410 по 380 г. до н.э., изображение головы Афины является более совершенным и изящным по сравнению с изображением на афинских прототипах второй половины V в. до н.э. (см. *Hurter S. Der Tissaphernes-Fund // Greek Numismatics and Archaeology. Essays in Honor of Margaret Thompson / Ed. by O. Mørkholm, N.M. Waggoner. Wetteren, 1979. S. 97–108. Taf. 8–9*). К. Крей отличал Ликийю и Финикийю–Палестину как зону, где осуществлялась рефлексия афинского монетного типа, от прочих территорий, где производилась чеканка имитаций афинских монет (*Kraay. Archaic and Classical Greek Coins. P. 73*).

⁵⁷ См., например: IGCH 1479, 1482, 1483, 1484; CH VI, 4 = CH VIII, 45; CH VI, 5 = CH VII, 12; CH VIII, 29.

новение бактрийских подражаний. Возможно, и в Катабана знакомство с афинскими монетами произошло в значительной степени через посредничество восточных имитаций. И только для палестинских выпусков можно предполагать, прежде всего, непосредственное воздействие афинских прототипов. И все же следует отметить, что если бы оригинальные афинские монеты V–IV вв. до н.э. не пользовались в античном мире заслуженным авторитетом, возникновение их имитаций было бы в принципе невозможным⁵⁸.

TOWARDS THE ORIGIN AND SPREAD OF IMITATIONS OF ATHENIAN COINS IN THE EAST IN 5th–6th CENTURIES BC

A. V. Strelkov

While studying the reasons that caused imitation of Athenian coins in a certain region, one must take into consideration not only the impact of coins minted in Athens, but also the existence of coins of Athenian type issued earlier by other states in imitation of the Athenian ones. In the second half of the 5th c. BC crews of the ships belonging to the Athenian Sea Power were recruited from allied states and, possibly, from other Greek poleis. This was a kind of mercenary service, and it is most probable that oarsmen were paid in Athenian money. This situation *de facto* turned Athenian coins into generally received currency for remuneration of mercenaries and made oarsmen's wages on Athenian ships standard for analogous jobs in all Aegeis. Imitations of Athenian coins appear in the final period of the Peloponnesian war in eastern satrapies of the Persian Empire as money intended for paying mercenaries (crews of the Spartan navy). For the same purpose (payments to Greek mercenaries) they began to be used in Egypt, but here their use developed so that they actually became first Egyptian coins. Egyptian imitations were the starting-point for Mesopotamian issues, which most probably influenced the start of Bactrian imitations. It is not improbable that Athenian coins came to be known in Qataban to a great extent through eastern imitations. Only Palestinian issues could have been direct imitations of Athenian models. It is worth noting, though, that if original Athenian coins of the 5th and 6th centuries BC had not justly had high prestige with the ancient world, they would have never been imitated at all.

⁵⁸ О широком распространении афинских монет в V–IV вв. до н.э. см., например: Thompson M. Hoards and Overstrikes. The Numismatic Evidence // Expedition. 1979. 21. 4. P. 40–46; Schönert-Geiss E. Die Geldzirkulation Attikas im 4. Jahrhundert v. u. Z. // Hellenische Poleis. Krise–Wandlung–Wirkung / Hrsg. von E.Ch. Welskopf. Bd I. B., 1974. S. 531–550.